

Внешне спокойная жизнь Цзи Ваня, кажется, немного оживилась. Подъёмы и спады не были явными, но, по крайней мере, по сравнению с годами, проведёнными в семье Вэй, он начал проявлять эмоции, присущие нормальному человеку.

Шэнь Цзун целыми днями носил его на руках, и вот прошло уже два месяца. Цзи Вань буквально «побелел» под его заботой, его кожа восстановила несколько прежних оттенков, а на худых запястьях можно было нащупать еле заметную плоть.

Утром Шэнь Цзун посадил его на край раковины. Косметические средства в доме сменялись одно за другим, но Шэнь Цзун неустанно наносил их на Цзи Ваня. Видя, как тот понемногу возвращает свой прежний цвет, он испытывал гордость, но, обернувшись, понимал, что до прежнего состояния ещё далеко.

- Что ты делал в семье Вэй, что так почернел?

Шэнь Цзун не ждал, что Цзи Вань ему расскажет. Это был просто вопрос, и он был готов не получить ответа. Глаза Цзи Ваня слегка дрогнули. Шэнь Цзун омыл его, затем повернулся спиной и сам встал под душ, ничуть не смущаясь присутствия Цзи Ваня.

Цзи Вань увидел на широкой спине Шэнь Цзуна множество шрамов, особенно свежую рану на руке, которая выглядела как сильный укус. Следы от зубов остались, и было видно, что это укус нечеловеческого происхождения.

Шэнь Цзун проследил за его взглядом, поднял руку и показал ему.

- Благодаря этому я получил полгода отпуска.

Хотя это едва не стоило ему жизни, он ведь не умер, верно? У людей семьи Шэнь крепкое здоровье. Кроме того, это стало причиной воссоединения с Цзи Ванем, так что это можно считать благом, пришедшим через несчастье.

Шэнь Цзун довольно быстро продвигался вверх в течение этих трёх лет, уже дослужившись до подполковника. Чем выше он поднимался, тем сложнее становилось. Ему ещё предстоял долгий путь.

Семья Шэнь оставалась семьей Шэнь. Его личные заслуги — это его личные заслуги. Чтобы подняться выше, нельзя полагаться только на семью. Если бы несколько лет назад старик не принудил его пойти по этому пути, шантажируя Цзи Ванем, возможно, сегодняшний Шэнь Цзун всё ещё был бы бесшабашным бездельником, живущим под защитой семьи Шэнь.

Шэнь Цзун пережил несколько смертельных ситуаций и видел, как его товарищи по оружию не возвращались. На поле боя слишком много непредсказуемых факторов. В этот раз ему повезло спастись, а что будет в следующий? Но Шэнь Цзун в любом случае не упустит ни единого шанса; он будет бороться, чтобы каждый раз возвращаться живым.

Шэнь Цзун смотрел на Цзи Ваня глубоким взглядом, словно опутывая его сетью, чтобы крепко поймать и удержать.

- Я уже не тот, что был раньше, но в то же время я всё ещё тот же, что был. Так что, Цзи Вань, если ты не уйдёшь, у тебя больше не будет шанса уйти. Даже если я действительно умру, ты будешь хранить верность вдовой. Ты — мой человек, человек семьи Шэнь. Понимаешь?

В этом вопросе Шэнь Цзун становился только более властным. Его мокрые губы медленно коснулись переносицы Цзи Ваня:

- Перед моим возвращением в часть давай зарегистрируем брак. Если захочешь, можем сыграть ещё и свадьбу.

Слова были спокойными. Шэнь Цзун не хотел проводить свадьбу слишком рано. Ему не нравилась мысль о том, чтобы уехать от Цзи Ваня и не видеть своего ребёнка сразу после такого важного события. Но ему нужно было возвращаться. После всего, что произошло с семьёй Цзи Ваня, Шэнь Цзун понял, что ему нельзя оставаться без власти на высоком посту.

Он не может всегда рассчитывать на помощь старика. Другие не будут считаться с ним только из уважения к Старому Генералу. Даже будучи внуком Шэнь Динсюна, те, кто действительно занимают высокие посты, не будут ему потакать.

Шэнь Цзун закрыл глаза, прижимаясь лицом к лицу Цзи Ваня, их губы слегка соприкасались, передавая Цзи Ваню его обжигающую температуру.

На руках Цзи Вань ощущался как прохладный нефрит - немного тёплый, но в основном прохладный, как и его характер. Шэнь Цзун делал всё возможное, чтобы согреть его:

- Я рассказал тебе всё о себе, Цзи Вань. Не отталкивай меня больше. Впредь я буду защищать тебя, изо всех своих сил.

- Так что, если ты не хочешь мне говорить, не беда. Когда меня не будет дома, пусть Баобао побудет с тобой подольше. Он ещё маленький, и ты должен о нём заботиться. - Шэнь Цзун взял лицо Цзи Ваня в ладони. Он знал, что Цзи Вань подсознательно не заботится о себе, поэтому ему приходилось прибегать к маленькой хитрости. Хотя это и звучало как угроза, но он не мог иначе.

- Я не важен, обо мне можешь не вспоминать. Но ты должен Баобао три года. Баобао такой разумный и ласковый. Чтобы позаботиться о нём, ты должен сначала позаботиться о себе. Иначе ему придётся беспокоиться о тебе. - Он без малейшего стыда выдал разговор, который состоялся в машине в первый день, когда он отвозил Баобао в школу. - Помнишь, в тот день, когда я отвозил Баобао в школу? Он обеспокоенно спросил меня в машине, почему ты вдруг не можешь ходить, он очень волновался за тебя.

Цзи Вань поднял веки, думая про себя: «Разве не ты сломал мне ноги?»

Шэнь Цзун понял, что означал его взгляд, но ничуть не изменился в лице. Он сильнее прижал Цзи Ваня к раковине. Густой, почти удушающий запах амбры выдавал его желание полного обладания. Он наклонил голову и прикусил Цзи Ваня за заднюю часть шеи. Дымчатый влажный горячий пар окутывал их обоих. Шэнь Цзун смотрел на Цзи Ваня, словно смотрел на сон, который длился больше десяти лет.

- Как ты можешь мне не надоедать, - глаза Шэнь Цзуна горели обжигающим обожанием. Он отвёл влажные волосы Цзи Ваня и внимательно посмотрел на него. - Кажется, я люблю тебя только сильнее, и схожу с ума по всему, что в тебе есть.

Цзи Вань закрыл глаза. Водяной пар распространился по зеркалу, затуманивая его. Он случайно провёл по нему, расчистив небольшой участок, и увидел чрезвычайно сосредоточенный и упрямый взгляд Шэнь Цзуна.

Он слегка оттолкнул Шэнь Цзуна:

- Мне неудобно с ногой.

Даже просто висеть, пусть и с помощью Шэнь Цзуна, было для него слишком тяжело.

Шэнь Цзун сник:

- Тебе правда очень тяжело?

Цзи Вань равнодушно сказал:

- А ты попробуй.

Шэнь Цзун упрямо:

- Я бы и в инвалидной коляске смог.

Цзи Вань отказался продолжать общение. Шэнь Цзун видел, что он не в духе, отчасти потому, что вчера вечером он немного переборщил. Поэтому он поднял Цзи Ваня и пошёл переодеть его в чистую одежду.

Наблюдая, как Шэнь Цзун суетится, Цзи Вань вдруг сказал:

- В семье Вэй я два года испытывал лекарства.

Шэнь Цзун застыл, словно не расслышал, что сказал Цзи Вань.

Цзи Вань спокойно изложил:

- Глава семьи Вэй требовал прекращения проекта генной модификации, и это было неизбежно. Ценой моего сотрудничества и поиска истины было создание и испытание лекарств. Возлюбленный главы семьи Вэй в своё время был ошибочно схвачен и использован в качестве подопытного. Когда его вернули, он был почти при смерти. А в списке тех, кого тогда принудили участвовать...

Цзи Вань опустил голову, и остальное было понятно без слов.

Глава семьи Вэй показал ему список всех, кто участвовал в запуске этого проекта, добровольно или принудительно. Большинство из тех людей позже исчезли из-за различных несчастных случаев. Его родители не избежали этой участи.

Семья Лю имела глубокие корни, и из-за фактора времени и положения ему не под силу было их тронуть, да и не ему это делать. Единственное, что Цзи Вань мог сделать для своих родителей, — это добиться прекращения проекта, который косвенно послужил причиной их смерти, хотя сам процесс был не слишком приятным.

Он был очень талантлив в фармацевтике и имел опыт работы в лаборатории. Глава семьи Вэй оставил его, чтобы он полностью вылечил его любимого. Цзи Вань слегка задумался, считая, что люди, способные запустить такой проект, просто потеряли всякую человечность.

- Ты ис-пы-ты-вал ле-кар-ст-ва, - Шэнь Цзун буквально прорычал эти слова, и тепло, царившее в ванной, бесследно испарилось. Он взревел: - Ты что, о жизни не думал?!

Цзи Вань просто сумасшедший!

Цзи Вань не обратил внимания, его взгляд говорил Шэнь Цзуну, чтобы тот не нервничал. В его тогдашнем положении он мог совершить что угодно, поэтому это был уже лучший исход. Ничто не даётся без платы. Фармацевтика, по крайней мере, была его сильной стороной. Каждый тщательно продуманный шаг он делал с полной ответственностью за себя.

- Если бы я не сделал этого, у меня не было бы выхода. В конце концов, никто не является добродетелем.

Возлюбленный главы семьи Вэй был первым успешно модифицированным подопытным в проекте генной модификации. Принудительный поворот генов от альфы к омеге едва не стоил этому человеку жизни и вызвал серьёзные побочные эффекты. Цзи Вань лично проверял каждое лекарство, которое давал ему, прежде чем дать. Он не говорил об этом Шэнь Цзуну, потому что его об этом попросил глава семьи Вэй.

Цзи Вань посмотрел на Шэнь Цзуна, который чуть не взорвался:

- В этом нет ничего, что вызывало бы гнев. Результат — это то, чего хотели я и мой партнёр. Процесс не важен, верно?

Шэнь Цзун очень хотел задушить Цзи Ваня, но ещё больше он ненавидел собственное бессилие. Если бы он прозрел раньше, то Цзи Ваню не пришлось бы сталкиваться с этим в одиночку.

Он всё ещё слишком медленно рос.

Цзи Вань сказал:

- Ты создал очень хорошие условия для роста Баобао. Тебе не нужно чувствовать вину передо мной.

Шэнь Цзун твёрдо покачал головой:

- Этого недостаточно.

После обеда, пока Цзи Вань спал, Шэнь Цзун пошёл в кабинет и поговорил со Старым Генералом о некоторых вещах, затем зашёл в комнату Баобао, чтобы поправить ему одеяло, и вернулся в спальню Цзи Ваня, где просидел, глядя на него, весь остаток дня.

Он открыл тумбочку Цзи Ваня. В самой глубине стояла бутылочка с лекарством без каких-либо надписей – очевидно, его личного приготовления.

Цзи Вань, проснувшись, взял бутылочку и проглотил одну таблетку на глазах у Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзун спросил:

- Что это за лекарство? – Он подозревал, что это противозачаточные.

Цзи Вань приподнял веки:

- А как ты думаешь, почему мой цвет кожи восстановился?

Его потемнение было вызвано приёмом лекарств, а эффект от косметики, которой пользовался Шэнь Цзун, был минимальным.

Лицо Шэнь Цзуна покраснело:

- Я думал...

Цзи Вань сказал:

- Моему телу сейчас очень трудно зачать.

Не желая вдаваться в нескрываемые мысли Шэнь Цзуна, Цзи Вань принял лекарство и снова

улёгся. Перед тем как закрыть глаза, он сказал Шэнь Цзуну:

- Разбуди меня через полчаса. Я обещал Баобао, что мы купим ему домашнее животное.

В последнее время Баобао стал проявлять желание что-то иметь, и даже тайно выражал это. Это был хороший знак.

Шэнь Цзун согласился:

- Тебе неудобно ходить, я пойду с вами.

Это можно было считать прогулкой всей семьи.

<http://bllate.org/book/4/158>